

Настала очередь Се Юня удивляться. Он воскликнул: «Что ты сказала?»

Разобравшись с теми одетыми в черное мужчинами, которые прятались на городских стенах, Дуань Цзюнян теперь приземлилась перед Се Юнем. Только тогда Се Юнь увидел Чжоу Фэй, лежащую в ее руках. Голова девушки упала на грудь, и она была совершенно неподвижна. Се Юнь поспешил взять Чжоу Фэй из рук Дуань Цзюнян, сказав:

- Большое спасибо этой старшей. Фэй... что случилось...

Но Дуань Цзюнян скользнула в сторону, избегая его протянутых рук.

Се Юнь: «...»

Господин Бай быстро сказал: «Третий мастер, сейчас не время и не место для разговоров, давайте сначала уйдем».

Се Юнь немедленно попытался передать Дуань Цзюнян свою лошадь, так как он всё равно был быстроногим. Но Дуань Цзюнян уже снова была в воздухе и опередила их. Оставшись в пыли, Се Юнь и господин Бай, который нес У Чучу, могли только погонять своих лошадей, стараясь угнаться за ней. Но прежде чем они смогли двинуться дальше, вокруг них собралась масса людей в черном. Тот, кто шёл впереди, был желтолицым и пугающе худым, никто из мужчин не осмеливался приблизиться к нему. Даже Дуань Цзюнян остановилась как вкопанная – Шэнь Тяньшу прибыл раньше остальных.

Устремив свой холодный взгляд на Дуань Цзюнян, он сказал: «Мое скромное «я» сейчас в преклонных годах, и есть многое, чего я не знаю. Могу я спросить, откуда родом эта уважаемая госпожа? Пожалуйста, назовите свое имя».

Полностью игнорируя его, Дуань Цзюнян опустила голову, чтобы посмотреть на Чжоу Фэй. Длинный конский хвост девушки почти распустился. Дуань Цзюнян расстегнула полоску кленово-красной ткани на запястье и аккуратно собрала волосы девушки, завязав конский хвост аккуратным маленьким бантиком. Затем она погладила ее по голове и легко посадила на лошадь Се Юня.

Се Юнь быстро потянулся к Чжоу Фэй. Осторожно встряхнув ее, он спросил: «Фэй?»

Чжоу Фэй не ответила. Се Юнь быстро потянулся к ее запястью, чтобы пощупать пульс, и был потрясен тем, что обнаружил. Несмотря на то, что ее тело было холодным как лед, вены на запястье горели и пульсировали так сильно, что казалось, могут лопнуть. Он не был уверен, что это за странное состояние. Последние несколько дней были для него настоящим калейдоскопом эмоций – сначала он надеялся, что она жива, но эта надежда быстро угасла, так как он был уверен, что Чжоу Фэй давно превратилась в обгоревший труп в братской могиле; теперь, когда они воссоединились совершенно неожиданным образом, у него едва хватило времени, чтобы обрадоваться, прежде чем его охватила тревога из-за странного состояния

бессознательности, в котором она находилась.

Се Юнь вопросительно посмотрел на Дуань Цзюнян, но эта «большая фазаниха» просто вздохнула и сказала: «Это не мой ребенок».

О чем, черт возьми, она говорила!

Как глава Большой Медведицы, одно имя которого заставляло маленьких детей плакать от ужаса, Шэнь Тяньшу был в ярости от пренебрежения этой сумасшедшей. Он проревел: «Тогда я, Дубхе, позволю своим кулакам представиться!»

Он выставил ладонь вперед. Без всяких колебаний Дуань Цзюнян прыгнула к нему, чтобы встретить удар. Два мастера своего дела в одно мгновение вступили в ожесточенную схватку, каждое движение было опасным для жизни и жутко нервировало.

Чжоу Фэй на самом деле все еще была в сознании и остро ощущала шум убийств и драк вокруг нее. Ее передавали от человека к человеку, и она даже смутно слышала голос Се Юня, который наполнял ее радостью, но, прежде всего, она чувствовала беспокойство из-за своего состояния неподвижности. Но беспокойство не помогало – она была просто неспособна остановить этот странный нескончаемый поток ци в своем теле. Сначала она заметила, что все техники медитации, записанные во второй половине «Дао Дэ Цзин», казались нарушенными и неполными. Но после того, как она пролиستала эти страницы, она обнаружила, что ци в ее теле необъяснимым образом начала циркулировать. Подобно игле, пробивающейся сквозь ткань, ци, которую Дуань Цзюнян запечатала в ее сердцевине, постепенно вытягивалась наружу. И это было совершенно вне ее контроля – даже если бы небо рухнуло или земля провалилась, эта ци продолжала бы равномерно извиваться, в том же духе, что и манеры старого даосского монаха!

Видя, что Дуань Цзюнян и Шэнь Тяньшу, похоже, равны по силе, господин Бай всё больше беспокоился. Им же ещё нужно было разобраться с Чоу Тяньци! Они окажутся в серьезной опасности, если не смогут быстро завершить эту битву. Посадив У Чучу на лошадь, он подпрыгнул в воздух к Дуань Цзюнян, сказав: «Госпожа, позвольте мне помочь вам!»

Однако, прежде чем он смог добраться до нее, Дуань Цзюнян каким-то образом сумела отвлечься от ее ближнего боя с Шэнь Тяньшу, нанеся удар ладонью в направлении господина Бая, крича: «Убирайся!»

Почувствовав, как сила этого удара накатила на него непреодолимой волной, господин Бай быстро метнулся в сторону.

Дуань Цзюнян презрительно прорычала: «Как будто кому-то вроде меня нужна твоя помощь в избиении такого придурка, как Дубхе! Перестань вмешиваться в то, что тебя не касается, как собака, пытающаяся поймать мышь!»

Хотя господин Бай был наказан за свои добрые намерения, он привык иметь дело с самыми

разными людьми и не отличался вспыльчивостью. Хотя его называли «собакой», Дубхе был «неудачником», которого вдобавок собирались побить, поэтому ему было гораздо хуже. Это заставило господина Бая почувствовать себя намного лучше.

Но прежде чем он успел почувствовать себя слишком довольным, прибыла большая группа людей Фекды. Господин Бай вскочил на свою лошадь позади У Чучу и сказал Се Юню: «Я никогда не видел ничего подобного навыкам этой госпожи, с ней все будет в порядке. Позвольте мне сначала увести вас отсюда».

С бессознательной и незащитной девушкой на руках, Се Юнь знал, что сейчас действительно не время разыгрывать героя. Он быстро кивнул и вонзил каблуки в бока своей лошади, которая рванулась вперед. Господин Бай схватил алебарду, свисавшую с его лошади, и сказал У Чучу: «Закройте глаза, барышня».

С этими словами он взмахнул длинной алебардой вперед, подбросив в воздух двух мужчин в черном.

Городские ворота позади них были широко распахнуты, и слышались крики многочисленных крестьян, бежавших из города. Большая группа одетых в черное мужчин, вооруженных арбалетами, выскочила из города и начала стрелять в Се Юня и господина Бая. Осажденный со всех сторон, господин Бай был связан по рукам, каким бы искусным он ни был, и не успел он опомниться, как две лошади были разлучены людьми в черном.

Господин Бай воскликнул: «Третий...»

Но он запоздало понял, что не должен был этого говорить, опасаясь раскрыть личность Се Юня. К сожалению, его ошибка не ускользнула от острых ушей Шэнь Тяньшу. Его глаза сверкнули в сторону Се Юня. Не в силах оторваться от Дуань Цзюнян, он крикнул: «Тысяча золотых слитков любому, кто поймает этого парня!»

По его команде люди в черном бросились за Се Юнем. Боевые искусства Се Юня были не так уж велики с самого начала, и поскольку сейчас он был на лошади, он не мог применить свои навыки побега. Он решил бросить лошадь. Но прежде чем он успел это сделать, одетый в черное человек, который, вероятно, видел, как перед его глазами вспыхнули золотые слитки, набросился на него, тяжело опустив саблю на голову Се Юня. У него не было времени увернуться. В эту долю секунды он отчаянно повернул свою лошадь вправо, прикрывая Чжоу Фэй спиной.

Господину Баю показалось, что его сердце вот-вот разорвется.

Но внезапно Се Юнь почувствовал, как мощная сила устремилась к его груди, толкая его назад. Чья-то ладонь надавила ему на грудь и уложила плашмя на спину лошади. Затем он услышал звон у себя на поясе, когда его меч, который до сих пор был простым аксессуаром, выдернули из ножен. Меч был взметнут вверх, чтобы парировать саблю этого человека в черном, а затем взметнулся еще выше по быстрой и злобной дуге, прежде чем обрушиться

вниз. Кровавая рана мгновенно украсила горло мужчины, а его рука была аккуратно отрублена по локоть.

Чжоу Фэй вернула меч в ножны Се Юня. Схватив изуродованную конечность мужчины в черном, она разжала его пальцы, чтобы забрать саблю, затем бросила то, что осталось от его руки, на землю. Только тогда она вытерла кровь в уголке рта, которую она выкашляла, когда только что насильно прорвала печать на своей ци. Она была бледна как полотно, но ее глаза были пронзительно яркими. Потянувшись за спину, чтобы поднять Се Юня обратно за воротник, она улыбнулась: «Почему ты носишь меч, когда даже не знаешь, как им пользоваться? Просто чтобы напугать других?»

Ее тон был дразнящим, но за несколько коротких дней с тех пор, как она попрощалась с Се Юнем в гостинице, она прошла через ад и вернулась обратно. Она была настолько счастлива снова увидеть друга после пройденных испытаний, будучи целой и невредимой, что её глаза наполнились слезами, прежде чем она поняла это.

Се Юнь оправился от своего состояния крайнего изумления. Увидев печальное выражение лица Чжоу Фэй, ему почти захотелось погладить ее по голове, как это сделала Дуань Цзюнян. Но с ее длинными волосами, теперь свисающими на грудь, вместо того, чтобы быть завязанными в два аккуратных пучка на макушке как у маленькой девочки, она казалась сейчас еще более похожей на юную барышню. Они вдвоем ехали на одной лошади и были очень близки. Се Юнь внезапно почувствовал себя немного не в своей тарелке, и его наполовину поднятая рука прервала свое действие над ее головой.

Чжоу Фэй понятия не имела, что у этого парня хватило присутствия духа думать о таких вещах, даже когда они были окружены. Техника медитации, которую она случайно почерпнула из своего экземпляра «Дао Дэ Цзин», каким-то образом укротила этот неистовый поток ци Поблѣкшей Славы. Хотя два конфликтующих потока ци в ней не слились полностью, они, казалось, могли мирно сосуществовать. Она не столкнулась с большими трудностями, когда только что насильно сломала печать на своей ци, если не считать того, что выкашляла полный рот крови. На самом деле, ее ци ощущалась более обильной, чем когда-либо: движение, которое она использовала, чтобы убить этого человека в черном и отрезать ему руку, было ходом Снежной Сабли. Он назывался «Ломка» и отличался непревзойденной остротой. Чжоу Фэй до сих пор находила его очень трудным для выполнения. Вероятно, в прошлом у нее не хватало на это сил.

Проведя взаперти несколько дней подряд, Чжоу Фэй только начинала оправляться. Она грациозно спрыгнула с лошади, оставив протянутую руку Се Юня пустой. К его изумлению, она нырнула прямо в гущу этих одетых в черное мужчин.

В сочетании с восемью движениями «Формирования мухи-однодневки» Снежная Сабля пронзила одетых в черное людей, как серп, убирающий пшеницу. Поначалу ее движения и движения клинка были немного неуклюжими и нескоординированными, но по мере того, как противников вокруг нее становилось все больше, ее клинок становился все более жестоким, а ее шаги становились все увереннее и увереннее. Она практиковалась на этих мужчинах в черном!

Господин Бай, чье сердце только что почти перестало биться, не смог удержаться от вздоха: «Каждое поколение лучше предыдущего... Ах!»

Прежде чем он успел закончить лирическую речь, Чжоу Фэй прорубила путь сквозь массу одетых в черное мужчин, и ее клинок теперь летел в спину Шэнь Тяньшу!

Но у Шэнь Тяньшу, казалось, были глаза на затылке, и он подался вперед, одновременно потянувшись назад, чтобы схватить тупую сторону сабли Чжоу Фэй. Однако это был всего лишь обман со стороны Чжоу Фэй. Ее сабля метнулась назад и оказалась вне его досягаемости, когда она развернулась и приземлилась в нескольких метрах позади него. Брови Шэнь Тяньшу нахмурились, когда он спросил: «Почему ты здесь?»

Он был на несколько градусов менее искусен, чем Дуань Цзюнян, и отвлечение внимания на Чжоу Фэй дало Дуань Цзюнян возможность сделать выпад изможденной рукой к его груди. С ревом Шэнь Тяньшу выставил перед собой свою фальшивую конечность. Схватив ее, Дуань Цзюнян с громким треском вырвала ее у него.

Шэнь Тяньшу отступил от нее более чем на три шага, пот выступил у него на лбу. В то время как конечность, которую сломала Дуань Цзюнян, не была реальной, сила, которую она использовала, была очень большой. Это отразилось на его теле, заставив онеметь всю руку от плеча вниз. Впившись взглядом в Дуань Цзюнян, он выплюнул три слова сквозь стиснутые зубы: «Руки Поблэкшей Славы?»

Дуань Цзюнян улыбнулась, и полосы изодранной одежды на ней начали падать на землю одна за другой. Казалось, она вернулась к той девушке, какой была много лет назад, когда не была ни сумасшедшей, ни глупой, и не посвятила себя полностью одному мужчине. Она была высокомерно и безрассудно выше всего этого – все боги стихий носили фамилию Дуань, и она занимала одно из первых мест среди них.

Что-то мелькнуло в глазах Шэнь Тяньшу. Он дважды кашлянул, затем тихо сказал:

- Я думал, что Руки Поблэкшей Славы навсегда исчезли из мира боевых искусств. Мне очень повезло, что я имел честь встретиться с Дуань Цзюнян в такой сельской глуши, как эта.

Дуань Цзюнян стояла, заложив руки за спину:

- Ты считаешь, что тебе повезло умереть от моей руки?

Шэнь Тяньшу мрачно улыбнулся:

- Я бы считал за счастье встретить в своей жизни высокую гору, даже если бы в итоге я врезался головой в небо и погиб.

Дуань Цзюнян одобрительно кивнула:

- Не будь ты членом Большой Медведицы, я думаю, мы бы с тобой неплохо поладили.

Увидев, что выражение ее лица несколько смягчилось, Шэнь Тяньшу скрестил другую руку на груди и вежливо поклонился. Он сказал:

- В таком случае, почему бы нам не вывести всех отсюда, чтобы я мог должным образом увидеть ваши Руки Поблэкшей Славы? Мы будем сражаться до конца и посмотрим, кто выйдет победителем.

Зная, что Дуань Цзюнян была не в своем уме, Чжоу Фэй боялась, что она попадет в ловушку Шэнь Тяньшу. Она быстро воскликнула:

- Здесь нечему быть свидетелем! Дуань Цзюнян, если ты будешь продолжать в том же духе, эти две собаки Севера съедят тебя на обед!

Шэнь Тяньшу прищурился, глядя на нее:

- У тебя действительно нет манер, младшая.

Чжоу Фэй огрызнулась:

- С чего это я младшая? Ни один из вас не годится мне в старшие!

Но Дуань Цзюнян нисколько не выглядела обиженной, только сказала:

- Маленькая девочка, уходи первой. Подожди меня, я передам тебе Руки Поблэкшей Славы позже.

Чжоу Фэй почувствовала себя еще более неловко из-за того, что Дуань Цзюнян отправляет ее прочь. Если бы Дуань Цзюнян была в своем уме, Чжоу Фэй, конечно, не стала бы впутываться в это дело и сбежала бы при первой же возможности. Но она знала, что мысли Дуань Цзюнян могут улетучиться за несколько слов. Какая тогда была бы польза от обладания самыми мощными навыками в мире? Чжоу Фэй уже хорошо знала, что существует множество способов убить человека.

Недолго думая, Чжоу Фэй возразила:

- Что за никчемное дерьмо эти Руки Поблэкшей Славы? Я лучше научусь реветь, как осел, чем научусь этому!

Эта юная девушка оскорбила сразу двух грозных экспертов по боевым искусствам. Глаза господина Бая чуть не вылезли из орбит, и он сказал Се Юню: «Этот друг третьего мастера действительно нечто».

Хотя она могла умело владеть своим клинком, у нее была еще более сверхъестественная – нет, беспрецедентная – способность искать смерть.

Се Юнь покачал головой и прошептал:

- Господин Бай, пожалуйста, помогите мне сначала проводить барышню У.

Господину Баю хотелось накричать на молодого человека за то, что он поставил его в такое положение. Как раз когда он собирался возразить, Се Юнь быстро низко поклонился ему и сказал:

- Я прошу вас, господин Бай, пожалуйста, помогите мне в этот раз. Вы обязательно должны сначала отправить барышню У в безопасное место. Я буду благодарен вам до самой смерти...

Если бы господин Бай не сидел верхом на лошади, он бы тут же опустился на колени перед Се Юнем. Он почти умолял:

- Не стоит... не стоит... Третий мастер, я бы предпочел, чтобы вы убили меня...

Се Юнь хитро углубил свой поклон еще больше, его лоб был всего в нескольких дюймах от земли. Господину Баю казалось, что этот молодой человек сбрил целых двадцать лет его жизни. Оставшись без особого выбора в этом вопросе, он мог только обвинить его в обратном:

- Я не смею ослушаться вашего приказа, третий мастер. Сейчас я уйду, как вы того хотите. Но я прошу вас помнить, что у меня восьмидесятилетняя мать и десятилетняя дочь. Если что-нибудь случится с третьим мастером, мне и моей семье... придется заплатить нашими жизнями.

С тяжелой ответственностью за все эти жизни, внезапно возложенной на него, Се Юнь почувствовал, что из него чуть не вышибло дух. Бросив на него многозначительный взгляд, господин Бай хлопнул лошадь по боку и взмахнул алебардой. Люди в черном только что отступили в ответ на слова Шэнь Тяньшу о том, чтобы вывести всех отсюда. Господин Бай воспользовался этой передышкой, чтобы расчистить им путь, направляя свое оружие на любого, кто попадался ему на пути. Отличный наездник, он исчез в одно мгновение.

Шэнь Тяньшу сказал Дуань Цзюнян: «Сюда, пожалуйста».

Дуань Цзюнян немедленно выступила вперед.

Боковым зрением Чжоу Фэй могла видеть большую группу солдат, движущихся к ним. Было очевидно, что этот бой, который предложил Шэнь Тяньшу, был просто тактикой затягивания. Даже при том, что она не была уверена, чего именно ждет этот пройдоха Шэнь, она знала, что ничего хорошего ждать не приходится. Проглотив свою гордость, Чжоу Фэй быстро крикнула Дуань Цзюнян: «Подожди немного! Подумай хорошенько: ты хочешь остаться здесь и сразиться с этим человеком или вернуться со мной домой, чтобы повидаться со старым мастером Ли?»

Дуань Цзюнян замерла.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2068293>